

ADMINISTRATIVE PREYUDITION'S PROBLEMS
Ignatyev A.S.¹, Lozhnikov Yu.B.² (Russian Federation)
Email: Ignatyev54@scientifictext.ru

¹Ignatyev Alexander Sergeevich – Student;

²Lozhnikov Yury Borisovich – Student,
FACULTY OF CRIMINAL LAW,
TOMSK STATE UNIVERSITY,
TOMSK

Abstract: now and demanding additional scientific research such legal phenomenon as an administrative preudition is represented very relevant. The institute of an administrative preudition having the long Soviet past is in process of revival in the last decade, it is caused, first of all, by the fact that change of the directions of social and state development dictates need of search of more adequate means of law-enforcement activity, formations of a new view on the juridiko-technical means used for the most rational use of rules of law.

So, in February, 2009 at a meeting of presidium of the State Council "About a condition of a penal correction system of the Russian Federation" the President of the country D.A. Medvedev has counted "correct to return to a question of an administrative preudition, that is preliminary decisions which are the basis for approach of criminal liability". This position Dmitry Anatolyevich, reasoned with the fact that the refusal of this design has been made of some general-theoretical reasons, but as has shown life, she was effective.

In the Message of the President of the Russian Federation to Federal Assembly of the Russian Federation of 2009 it was emphasized that "our criminal legislation, as well as practice of its application, has to become more modern. In the criminal law it is necessary to use more widely a so-called administrative preudition, that is to bring to trial only in case of numerous commission of administrative offense".

However, it is necessary to consider that need of an additional research of an administrative preudition is caused not only by one process of her introduction in standards of the legislation of the Russian Federation. In educational literature or at all attention isn't paid to illumination of a question of preudition in the right, or so insignificant place is allocated that it can't give a complete and fair idea of him.

Objective of this research is development of the uniform theory of a preudition.

Keywords: analysis, administrative priyudition, development of the theory.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ
Игнатъев А.С.¹, Ложников Ю.Б.² (Российская Федерация)

¹Игнатъев Александр Сергеевич – студент;

²Ложников Юрий Борисович - студент,
факультет уголовного права,
Томский государственный университет,
г. Томск

Аннотация: в настоящее время весьма актуальным и требующим дополнительного научного исследования представляется такое правовое явление, как административная преюдиция. Институт административной преюдиции, имеющий длительное советское прошлое, в последнее десятилетие находится в процессе возрождения, это вызвано, прежде всего, тем, что изменение направлений общественного и государственного развития диктует необходимость поиска более адекватных средств правоприменительной деятельности, формирования нового взгляда на юридико-технические средства, используемые для наиболее рационального применения норм права.

Так, в феврале 2009 года на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» Президент страны Д.А. Медведев посчитал «правильным вернуться к вопросу административной преюдиции, то есть предварительных решений, которые являются основанием для наступления уголовной ответственности». Данную позицию Дмитрий Анатолевич, аргументировал тем, что отказ от этой конструкции был сделан из каких-то общетеоретических соображений, но как показала жизнь, она была эффективной.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2009 года подчеркивалось, что «наше уголовное законодательство, как и практика его применения, должно стать более современным. В уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения».

Однако, следует учесть, что необходимость дополнительного исследования административной преюдиции обуславливается не одним только процессом ее внедрения в нормы законодательства РФ. В

учебной литературе освещению вопроса о преюдициях в праве либо вообще не уделяется внимания, либо отводится столь незначительное место, что оно не может дать полного и ясного представления о нем.

Целью данного исследования является выработка единой теории преюдиции.

Ключевые слова: анализ, административная преюдиция, разработка теории.

Административная преюдиция – этот институт, находящийся на стыке двух отраслей права: административного и уголовного. Соответственно, и внедрение в законодательство преюдициальных норм может иметь два полярных вектора развития.

Первый вектор – это перемещение деяний из разряда уголовно-наказуемых в рамки административной ответственности. Так, в июне 2009г. по поручению Президента РФ Министерством Юстиции был подготовлен законопроект, который предусматривал введение административной преюдиции по 13 составам УК РФ, которые относятся к преступлениям небольшой тяжести, а также средней тяжести, максимальное наказание за которые – 3-4 года лишения свободы. Следовательно, справедливым будет утверждение, что в данном случае преюдиция выступает способом декриминализации преступлений.

Второй вектор, напротив, предполагает установление уголовной ответственности за неоднократное совершение административных правонарушений. Этим вектором развития обусловлено появление ст.264.1 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию), так как управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения ранее не предусматривало уголовной ответственности по Уголовному кодексу РФ 1996 года.

Административная преюдиция как способ декриминализации преступлений является исключительно благоприятным явлением, поскольку позволит удовлетворить интересы обеих сторон: законодателю – эффективно осуществить назревшие реформы, а гражданам – ослабить наказания за преступления небольшой тяжести. Но рассматривая административную преюдицию как меру, ужесточающую наказания, на первый план уже выходит вопрос о правомерности данной юридической конструкции и возможности ее дальнейшего применения в законодательстве РФ. В связи с этим между учеными и практиками возникают многочисленные дискуссии по поводу административной преюдиции, которые раскололи их на два лагеря: сторонников и противников.

Сторонники административной преюдиции видят в ней возможность повышения гибкости и адаптивности правового воздействия на правонарушителя при одновременной реализации принципа экономии уголовно-правовой репрессии. Они считают, что административная преюдиция будучи эффективным средством предупреждения преступлений, весьма полезна в борьбе с преступностью, поэтому готовы поступиться «чистотой» уголовного права и его строгим размежеванием с правом административным, если для достижения поставленных целей необходима тесная взаимосвязь уголовного и административного законодательства. Таким образом, главным аргументом сторонников административной преюдиции в пользу ее введения является целесообразность.

Противники же утверждают, что административная преюдиция не во всем согласовывается с правовыми принципами (законности, справедливости, равенства граждан перед законом, вины), и во многом они правы.

Так, например, Д.Н. Бахрах пишет, что «преступления качественно отличаются от проступков, так как являются общественно опасными деяниями... Проступки не обладают общественной опасностью. Это общественно вредные, антиобщественные деяния». [1]

Отсюда следует закономерный вопрос, может ли неоднократное совершение правонарушения переводить его разряда из общественно вредного в общественно опасное, то есть придавать количеству совершенных правонарушений новое качество?

Тарбагаев А.Н. считает, что «повторное административное правонарушение не может образовывать новое качество, то есть менять характер и степень общественной опасности. Это прямо следует и из текста закона, где сказано, что повторный проступок должен быть идентичен по своей природе тому, за который ранее применялись меры административного взыскания. Основанием уголовной ответственности может быть только преступление». [2]

Оригинальным представляется сравнение, данное Н.Ф. Кузнецовой, о том, что «количество неправомерных правонарушений не может перерасти в преступное качество, как сто кошек не могут приобрести качество тигра». [3]

Справедливо и замечание А.М. Медведева, утверждавшего, что «повторность совершения административного проступка в соответствии с законодательством об административных правонарушениях относится лишь к обстоятельствам, отягчающим административную ответственность» [4].

Но, пожалуй, наиболее точен в данном аспекте оказался М.И.Ковалев, отмечавший, что повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление, которое требует уже не административно-правового, а другого, более строгого регулирования. По его мнению, иное противоречило бы органическому принципу нашей правовой системы, согласно которому разграничение различных правонарушений производится по предмету регулирования, а не по его субъекту. [5]

За счет чего же несколько правонарушений, каждое из которых не является по отдельности преступлением, в совокупности могут дать качество (степень общественной опасности) преступления. Ответ на этот вопрос дает В.К. Бабаев, который отмечает, что «проступки, в отличие от преступлений, не выражают общественной опасности самой личности. Но личность, неоднократно нарушающая юридические нормы, становится общественно опасной, и ее последующие правонарушения расцениваются уже не как проступки, а как преступления». [6]

Раскрывая данный тезис, А.В. Козлов поясняет, что «повторно совершенный проступок выражает уже общественную опасность не только деяния, но и личности правонарушителя. За счет этого повторно совершенный проступок и более общественно опасен, чем первый». [7]

Но, даже согласившись с контраргументами сторонников преюдиции по данному вопросу, позиция ее противников не становится менее предпочтительной. Это объясняется, как минимум, многочисленностью приведенных ими доводов, которые не ограничиваются указанием на различие в качестве деяний. Так, ученые, негативно относящиеся к административной преюдиции в уголовно-правовых нормах, пришли к следующим выводам:

1) Институт административной преюдиции противоречит ст. 19 Конституции РФ о равенстве граждан перед законом, ибо неясно, почему одни лица за определенные правонарушения привлекаются к уголовной, а другие – к административной ответственности, что повторное совершение административного или дисциплинарного проступка не может превратить его в преступление, так же как повторное совершение преступления небольшой тяжести не должно превращать его в тяжкое или особо тяжкое преступление, что возникает конкуренция норм уголовного и административного законодательства.

2) Если в качестве признака основного состава преступления предусмотрена административная преюдиция, то структурным элементом единичного сложного преступления становится деяние, за которое лицо уже привлекалось к административной ответственности. Получается, что административное правонарушение получает двойную юридическую оценку и влечет повторную ответственность — вначале за него налагается административное наказание, а затем это же административное правонарушение учитывается в качестве обязательного структурного элемента преступления, что идет вразрез с принципом «nonbisinidem»³² - не дважды за одно и то же, который закреплен в Конституции и Уголовном кодексе РФ.

3) Как правило, законодатель сам проводит разграничение административного проступка и преступления. В одних случаях это делается путем описания характера деяния (например, ст.20.1 КоАП РФ и ч.1 ст.213 УК РФ), где законодатель подробно описывает общественно вредные деяния, что дает возможность четко отграничить мелкое хулиганство от хулиганства преступного. В других случаях законодатель отграничивает административный проступок от преступления путем указания на размер причиненного вреда или тяжесть последствий совершаемого деяния.

Изложенное указывает на то, что характерный и для преступлений, и административных правонарушений признак общественной вредности имеет свое качественное содержание, отличное от содержания признака общественной опасности, свойственного лишь преступлениям. «Перерастание» административных правонарушений в преступление возможно лишь в тех случаях, когда и первое, и второе регулируют сходные общественные отношения и их отличие заключается в разной тяжести последствий.

4) Обращение к принципу законности в части его отношения к исследуемой проблеме также порождает определенные сомнения. В основание уголовно-правового запрета с административной преюдицией кладутся: совершение двух и более административных правонарушений за незначительный промежуток времени, признаки специального субъекта и, соответственно, вступившее в законную силу процессуальное решение суда, иного органа или должностного лица о назначении за первое деяние административного наказания.

Изложенное позволяет утверждать, что названные выше обстоятельства лежат за пределами общей теории состава преступления в части установления таких его отдельных элементов как объективная и субъективная сторона. В чем проявляется деяние, последствие и причинная связь в преступлениях с административной преюдицией? Как устанавливать психическое отношение виновного по отношению к двум различным административным правонарушениям? Кто, как и когда будет устанавливать прямой и косвенный умысел, преступное легкомыслие и небрежность. И возможно ли такое в принципе в рамках, например, административного права? При наличии такой ситуации вопросов больше, чем ответов.

5) Преступление с административной преюдицией составляют несколько самостоятельных, окончательно исполненных административных правонарушений, не связанных между собой умыслом лица. Умысел на каждое правонарушение возникает отдельно и реализуется полностью, окончательно. Как правильно пишет в связи с этим Д.С. Чикин, «поскольку совокупность административных правонарушений, образующая преступление с административной преюдицией, не обладает содержательным единством, ее законодательная оценка как единичного преступления представляется необоснованной. Ключевым критерием единства преступного деяния, положенным в основу конструирования состава единичного преступления, должна являться именно внутренняя взаимосвязь его элементов, которая в преступлениях с административной преюдицией отсутствует». [8]

6) Порядок возложения административных наказаний не обеспечивается теми государственными (конституционными, процессуальными и пр.) гарантиями, которыми сопровождается привлечение виновного к ответственности уголовной. Производство по делам об административных правонарушениях ведется преимущественно во внесудебном упрощенном, ускоренном и экономичном порядке: административно-процессуальные действия осуществляются, как правило, органами и должностными лицами, представляющими исполнительную власть. Следовательно, решение вопроса о преступном и не преступном делегируется правоприменительным органам.

7) Не меньшее количество вопросов возникает и в части определения того, возможно ли приготовление ко второму административному правонарушению и будет ли содеянное в целом считаться преступлением? Возможно ли соучастие в преступлении и рецидив преступлений в анализируемом случае, поскольку традиционное понимание этих институтов порождает определенные трудности при применении норм с административной преюдицией. Возникают отдельные вопросы при применении данного института и в иных случаях. Например, что считать смягчающими и отягчающими уголовное наказание обстоятельствами? Наличие ли таковых в первом административном правонарушении, во втором (и последующих) или возможное «суммирование» всех обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих. [9]

Вышеизложенное закономерно ведет к выводу, что внедрение административной преюдиции создает больше новых проблем перед уголовным правом, чем решает уже существующих. Свидетельством этому является тот факт, что еще никогда в истории РФ не было такого непрерывного перекаривания уголовного закона, препятствующего как реализации задач уголовной политики, так и деятельности правоохранительных органов. Такая нестабильность снижает эффективность российского уголовного законодательства, которое в настоящее время содержит противоречия системного порядка, несбалансированность санкций за различные преступления, несоответствие между реальной общественной опасностью многих деяний и завышенной мерой наказания за их совершение. Следовательно, прежде чем институт административной преюдиции получит еще большее распространение в законодательстве РФ, он должен быть детально регламентирован и приведен к единому стандарту, а все существующие противоречия в его правоприменении – устранены.

Список литературы / References

1. *Бахрах Д.Н.* Административная ответственность граждан в СССР: Учебное пособие. / Д.Н. Бахрах. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 30-32.
2. *Тарбагаев А.Н.* Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. № 2. С. 62.
3. *Кузнецова Н.Ф.* Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Советское государство и право. – 1992. № 6. С. 83.
4. *Медведев А.М.* Разграничение преступлений и административных проступков // Советское государство и право. 1990. № 6. С. 94-95. *Ковалев М.И.* Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1982. С. 11-12.
5. *Бабаев В.К.* Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2004. С. 488.
6. *Козлов А.В.* О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та, 2012. № 1 (22). С. 42-50.
7. *Чикин Д.С.* Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. 2012. №23. С. 17.
8. *Чикин Д.С.* Указ соч. С.17.
9. *Михаль О.А.* Административная преюдиция [Электронный ресурс] // журнал «Правовые технологии». – Электрон. версия печат. публ. – 2014. – Режим обращения: http://www.lawtech.ru/journal/articles/15625#footnote_annotation_2/ (дата обращения: 10.05.2017).